

Вопросы правового регулирования закрепления и гарантирования прав человека при геноциде

Бегларян К. С.

РАУ, кафедра теории права и конституционного права,
научный сотрудник (Армения, Ереван)

kristi0510@rambler.ru

Ароян Л. Г.

РАУ, кафедра мировой политики и международных отношений,
научный сотрудник (Армения, Ереван)

Ключевые слова: геноцид, принципы права, государство, конвенция, правовые нормы

Ցեղասպանության ընթացքում մարդու իրավունքների ամրագրման և իրականացման իրավական կարգավորումների հիմնահարցերը

Բեգլարյան Կ. Ս.

Ռուս-հայկական (Սլավոնական) համալսարան, Իրավունքի տեսության և Սահմանադրական
իրավունքի ամբիոն (Հայաստան, Երևան)

kristi0510@rambler.ru

Հարոյան Լ. Գ.

Ռուս-հայկական (Սլավոնական) համալսարան, Համաշխարհային քաղաքագիտության և
միջազգային հարաբերությունների ամբիոն (Երևան, Հայաստան)

Ամփոփում՝ Սույն աշխատանքը ուսումնասիրում է պետությունների իրավական համակարգի մաս հանդիսացող ցեղասպանության ընթացքում մարդու իրավունքների պաշտպանությանն ուղղված միատեսակ նորմերի ընդունման անհրաժեշտության պատճառները: Բացի այդ ուսումնասիրվում են իրավունքի հիմնարար սկզբունքները՝ մասնավորապես ընդգծվում է պետության պարտականությունը ընդունելու անհրաժեշտ օրենսդրական կարգավորումները, որոնք անհրաժեշտ են մարդու իրավունքների պաշտպանության և իրականացման համար: Հեղինակների կողմից նաև ուսումնասիրվել է նման օրենսդրական կարգավորումների ընդունման պարտականությունների առանձնահատկությունները:

Վճռորոշ բառեր՝ ցեղասպանություն, իրավունքի սկզբունքներ, մարդու իրավունքների պաշտպանություն, պետություն, կոնվենցիա, իրավական նորմեր

Issues of legal regulation of adoption and guarantee of human rights during the genocide

Beglaryan K.S.

RAU, Department of Theory of Law and Constitutional Law (Armenia, Yerevan)

kristi0510@rambler.ru

Haroyan L.G.

RAU, Department of World Politics and International Relations (Armenia, Yerevan)

Abstract: The article addresses the necessity of unified legal regulations of human rights protection rules during genocide for legal systems of all states. The authors also researched the basic principles of law, underlining the obligation of the state to take necessary legal measures for protection of human rights. The authors also addressed the specific obligations to adopt such regulations.

Key words: genocide, principles of law, protection of human rights, state, convention, legal norms

Уставом Нюрнбергского трибунала закреплены основные принципы международного права, определяющие привлечение к международно-правовой ответственности. К ним относятся:

•всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международ-

ному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию;

•то обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает

лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву;

- то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву;

- то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен;

- каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права;

- к преступлениям, которые наказываются как международно-правовые преступления относятся: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности;

- соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, есть международно-правовое преступление¹.

Необходимость принятия Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, проект² которого был разработан Комиссией международного права ООН еще в 1954 и пересмотрен в 1991 году, не подвергается сомнению. Причина, по которой подобные важнейшие международные правовые акты не принимаются, по мнению профессора И.В. Упорова заключается в несовершенной организации международного правотворческого процесса, с связи с чем, «необходимо усовершенствовать структуру и методологию принятия решений в ООН» [2].

Вместе с тем, как представляется, причиной затягивания принятия подобных решений, помимо названной выше, может являться отсутствие заинтересованности в этом ряда государств.

Процессы глобализации, объединяющие государства, позволяют использовать различные механизмы реализации международных норм, к которым относятся в первую очередь экономические рычаги. Однако, чтобы принять правовые

нормы на международном уровне, необходимо согласованное участие в этом процессе независимых суверенных государств, заинтересованных в мирном урегулировании конфликтов и недопущении нарушений прав человека. Поэтому истинной причиной, препятствующей принятию важнейших правовых норм, скорее всего, является не столько организационное несовершенство существующих механизмов (которые, несомненно, за семьдесят лет могли бы быть усовершенствованы), а в нежелании ряда государств создать эффективные международные правовые нормы, позволяющие должным образом регулировать отношения между странами и противостоять нарушениям прав человека, гарантированно влекущие наступление соответствующей ответственности для виновных лиц.

Одним из принципов международного права является обязательство государства принять необходимые законодательные меры для осуществления прав и свобод человека, гарантированных на международном уровне. Данное обязательство прямо предусмотрено рядом международных договоров, в том числе, Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, согласно ст. 5 которой, государства обязуются провести необходимое законодательство, каждое в соответствии со своей конституционной процедурой³.

Липкина Н.Н. выделяет следующие особенности обязательства принять необходимые законодательные меры [1]:

Во-первых, обязательство носит абсолютный характер, в связи с чем, непринятие законодательных мер рассматривается как нарушение государством международного договора;

Во-вторых, обязательство имеет не только договорную, но и обычно-правовую природу, поскольку согласно нормам международного обычного права государство, заключившее международный договор, обязано принять необходимые изменения во внутригосударственное законодательство для обеспечения его совместимости с принятыми обязательствами;

В-третьих, обязательство заключается не только в необходимости принятия правовых норм и выработки практики по их применению, но и в обязанности пресекать появление таких норм и практики, которые могут привести к нарушению прав и свобод, гарантированных на международном уровне.

¹ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles (дата обращения 19.07.2018)

² Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения 19.07.2018)

³ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09.12.1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide (дата обращения: 19.07.2018)

В-четвертых, принимаемые законодательные меры должны быть эффективными.

Оценивать эффективность принятых законодательных норм следует по результатам их применения, а также посредством их анализа и сравнения с содержанием международных норм и с практикой международных правоприменительных органов.

Подобное требование к государствам-участникам международных соглашений вполне обосновано. Нормы международного права не могут действовать на территории суверенных государств автоматически, даже в случае их фактического признания. Данные нормы для их реализации должны стать частью национального законодательства, и обеспечиваться возможностью государственного принуждения.

Государство, выполняя обязанность по принятию законодательных мер, может предусмотреть прямое действие международных норм, инкорпорируя их в национальную систему права, не принимая дополнительных законодательных актов. Например, в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы. Однако, подобное решение не всегда может быть достаточным, поскольку отдельные международные нормы напрямую содержат требование принять дополнительные законодательные меры для возможности их реализации. Так, ст. 5 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него обязует стороны «предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида»⁴, что возможно только посредством принятия внутригосударственных правовых норм.

Таким образом, при имплементации международных правовых норм в национальную правовую систему должны быть использованы различные способы, такие как инкорпорация, когда международный договор вводится в действие на территории государства специальным законом; трансформация, при котором национальный нормативный правовой акт уточняет и конкретизирует положения международного договора; отсылка, когда в тексте закона содержится отсылка на международное право в целом, конкретный документ или норму международного договора, подлежащую применению; рецепция, при которой национальный нормативный право-

вой акт воспроизводит содержание международного договора без изменений. В данном случае у государства остается возможность выбора того способа имплементации международной нормы, который в конкретном случае наилучшим образом позволит включить ее в национальную правовую систему.

При имплементации должен быть учтен также следующий немаловажный аспект: результатом рассматриваемого процесса является не только включение определенных норм в национальное законодательство, но и взаимное влияние, преемственность идей, взглядов различных правовых культур. Поэтому для достижения основной задачи - урегулирования общественных отношений в соответствии с требованием той или иной международной нормы права, она должна в первую очередь по своей сути соответствовать тем ценностям, которые существуют в государстве.

Однако, независимо от выбранного способа имплементации, будет действовать принцип субсидиарности, который предполагает взаимодействие международных и внутригосударственных норм. Кроме того, принцип субсидиарности, как нам представляется, действует не только в отношении нормативного регулирования, но и в правоприменительной деятельности, о чем напрямую говорится в ст. 8 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая закрепляет, что государство может обратиться к соответствующему органу ООН с требованием принять все необходимые меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида⁵. Таким образом, Конвенция предполагает также наличие субсидиарной ответственности за недопущение и пресечение преступных действий.

Список использованной литературы:

1. **Липкина Н. Н.** Правовая природа и содержание обязательства государства принять необходимые законодательные меры для осуществления прав и свобод человека, гарантированных на международном уровне // *Право. Законодательство. Личность*. 2016 № 1 (22). С. 78-79
2. **Упоров И. В.** Международно-правовая ответственность за преступления против мира и безопасности человечества: основные этапы исторического развития и современные проблемы // *Научный альманах* 2016. № 6-1 (19). С. 466

Сдана в печать 12.07.2019

Рецензирована 22.07.2019

Принята в печать 24.08.2019

⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09.12.1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide (дата обращения: 19.07.2018)

⁵ Там же.